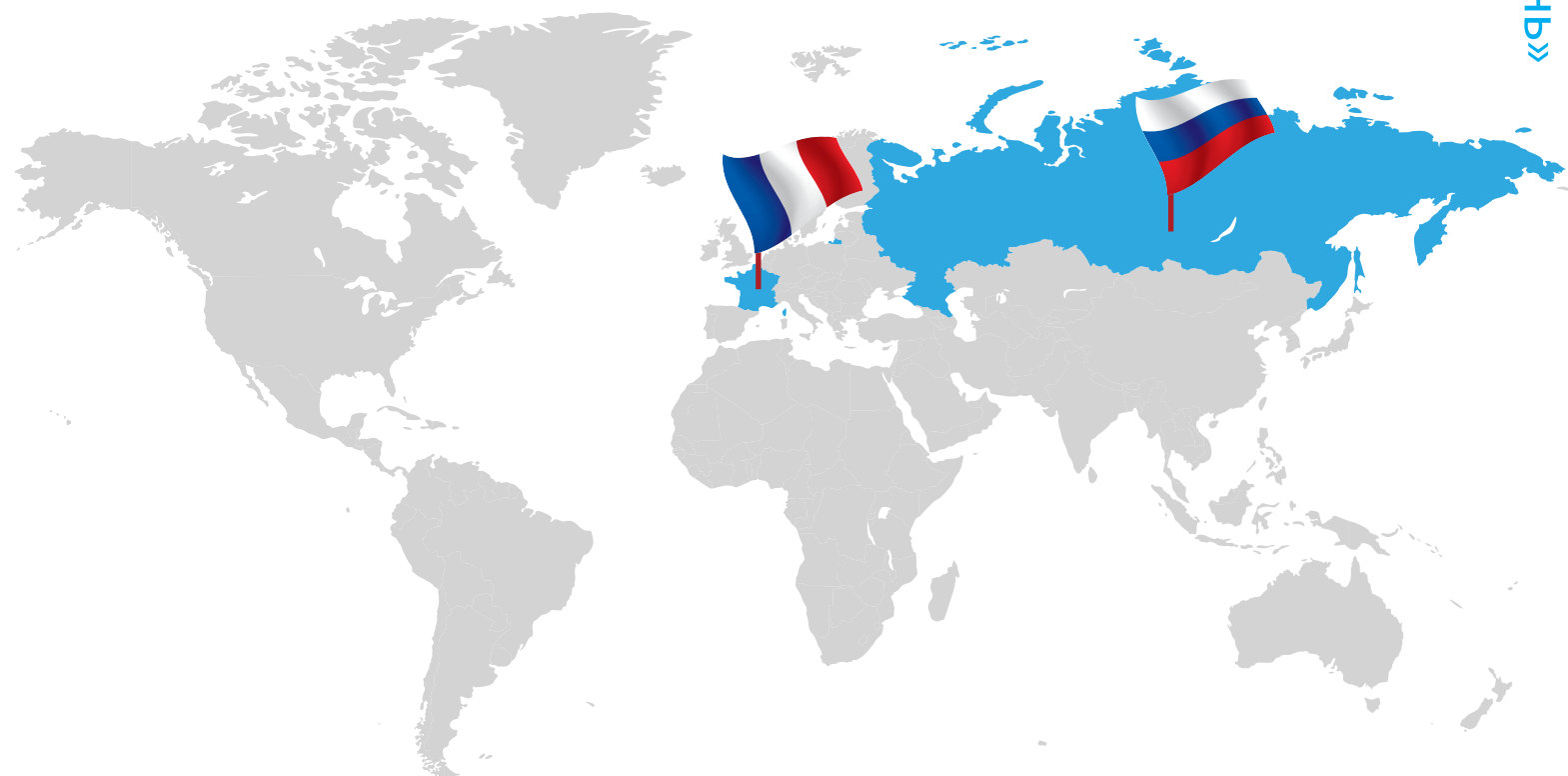

Россия – Франция:

перспективы отношений нового качества

МОСКВА, ОКТЯБРЬ 2010

Год «Россия–Франция 2010» одновременно проводится в обеих странах и включает в себя свыше 350 мероприятий. Это уникальная возможность для россиян и французов ближе познакомиться друг с другом, обогатить свои знания о двух странах, понять их историю, культуру и то, чем они живут сегодня.

Российско-французский круглый стол, организованный журналом «Международная жизнь» при поддержке МИД России, – одна из многочисленных акций, проводимых в перекрёстный Год «Россия-Франция-2010». Российские и французские коллеги – ведущие общественные деятели и политологи – обсудили актуальные для обеих стран проблемы.

Темы дискуссий:

- **Россия – Франция: перспективы отношений нового качества**
- **Что значит Россия для Европы: взгляд в будущее**
- **Франция: закат «голлизма», или новый прагматизм**

**Армен Гарникович Оганесян,
Главный редактор журнала
«Международная жизнь»:**

Позвольте мне рассказать о нашем издании. Это один из старейших журналов в России, в Советском Союзе. Недавно мы отмечали 55-летний юбилей. На самом деле, журнал был и существовал еще во времена Ленина, который выпустил Декрет о его создании. Потом, после небольшого перерыва, журнал обвинили в троцкизме, и наступила пауза историческая. В 1954 году Никита Сергеевич Хрущев решил возобновить издание с очень интересной формулировкой: для того, чтобы была представлена неофициальная точка общественного мнения. Конечно, это было очень условно в то время и носило характер пропаганды, но более завуалировано, чем официально. То, что мы называем на информационном языке – серая пропаганда, но только не на почве и ниве информации, а на поле и ниве идей. Конечно, очень много материала было посвящено своего рода диалогу со странами социалистического лагеря, а также коммунистическими левыми движениями во всем мире, и в целом

журнал носил такой достаточно академичный характер. Может, он в чем-то и остался, потому что журнал – научно-политический. Я совсем недавно возглавил эту редакцию, до этого в течение 15 лет я возглавлял радиокomпанию «Голос России». Но помимо всего прочего, я являюсь советником министра иностранных дел по вопросам СМИ. Я должен сказать, что в последнее время, у нас были такие амбициозные планы, и они осуществились, хотя не в том масштабе, как хотелось бы. Мы развили нашу языковую базу. На английском языке журнал издавался уже давно, но сейчас наши журналы публикуются на французском, немецком, китайском языках, а в этом году появится и на испанском.

Наша сегодняшняя встреча с французскими гостями не просто дань году России во Франции и Франции в России, - это, скорее, повод. Франция и Россия не нуждаются в том, чтобы представлять себя с белого листа, и, если говорить о Европе в целом, то российско-французские связи, имеют историю, которой нет аналогов в отношении с другими европейскими странами. Это абсолютно понятно, и мы можем только радоваться тому, что сегодня, в наше время, Франция и в лице руководства, и в лице парламента, и в лице народа, конечно же, заинтересована в развитиях отношений с Россией. Я не хочу делать большую преамбулу, но хочу ввести в дискус нашей сегодняшней встречи тему, которая обсуждается и во Франции и у нас. Накануне российская печать широко комментировала высказывания Сар-

кози о том, что подготовлен большой пакет для предстоящей встречи России-Германии-Франции в Довиле. В комментариях звучало, что Париж готов многое предложить России, делался намек, что и Германия поддерживает эту позицию в пользу нового характера отношений в первую очередь в области экономики и безопасности. Так вот хотелось бы понять, что это за новое качество, что может стать его наполнителем в различных сферах.

И как всегда, политики говорят обширными, пространными фразами, но звучало это примерно так, что Париж готов предложить России, что Германия поддерживает эту позицию о новом характере отношений, об отношениях нового качества. И в первую очередь и в области экономики и безопасности. Конечно, нужно подождать этой встречи, но нам ничто не мешает порассуждать на эту тему. Такие же заявления были сделаны и Президентом Саркози в ходе встречи с Лавровым и Сердюковым, и вот хотелось бы понять, что это за новое качество, что может стать наполнителем нового качества в конкретной сфере. Кстати, привлекает внимание опубликованная в «Нью-Йорк Таймс» реакция на это неназванного дипломата США, который заявил, что мы столько потратили сил, обеспечивая безопасность Европы после войны, что нам странно, что господин Саркози с таким энтузиазмом хочет строить в области безопасности какие-то отношения с Россией. Интересно, что реакция последовала моментально. В этой связи хотел бы процитировать гос-

подина Саркози, который не раз говорил «Россия сейчас партнер Запада и не представляет никакой угрозы для Запада».

Второй интересный вопрос для дискуссии, а о нем спекуляций тоже немало, что Париж и Бонн, выстраивая отношения с Россией, являются соперниками. Известно высказывание И.Тодда «Берлин гораздо раньше других осознал связь между потребностями в российском сырье и необходимости сбыта своей продукции». И еще более интересное: «если между Берлином и Москвой будет взаимопонимание, то остальной Европе можно не беспокоиться». Конечно, создается впечатление, что Саркози не хочет уступать Германии площадку для особых отношений с Россией и энергично проводит свою политику. Но России вовсе не требуется и не нужно играть на разности отношений.

Я обозначил только очень узкий круг вопросов, наша дискуссия носит абсолютно свободный характер.

Думаю, что, может быть, г-н Фабиан представит наших гостей, а я представляю своих коллег из России. Владимир Мамонтов президент издательского центра «Известия». Валерий Воробьев - посол, проректор МГИМО МИД России. Это - Alma-mater поколений российских дипломатов, включая министров, и, по-моему, всех замов, но я горжусь, что я закончил Московский Государственный Университет. Г-н Воробьев - доктор юридических наук, профессор и заслуженный деятель науки России. Г-на Юшквичуса некоторым из вас представлять не

надо, но я думаю что он хороший знакомый здесь присутствующих. Он - советник генерального директора ЮНЕСКО, многие годы был заместителем генерального директора ЮНЕСКО. Прожил многие годы в Париже, любит Францию, у него там много друзей. Мы иногда ревнуем его к Парижу, но что поделаешь. Кстати, недавно он написал очень интересную книгу, так что он еще и наш коллега – журналистов - и долгое время был заместителем председателя Гостелерадио СССР. Кстати, Россия обязана ему созданию цветного телевидения. Именно он покупал соответствующее оборудование и разрабатывал соответствующие технологии во Франции, и вы помните, какой это тогда был прорыв в отношениях с Советским Союзом. Так что он у нас знаковая фигура российско-французской дружбы. Я хочу представить г-жу Обличкину Евгению Олеговну, она - коллега г-на Воробьева, профессор, доктор исторических наук, много занималась внешнеполитическими и культурными проблемами Франции. Дубинин Юрий Владимирович – посол, он работал заместителем министра иностранных дел РФ, тоже профессор Московского Государственного Университета Международных отношений. И бывший посол во Франции. Но и хочу представить нашего коллегу, - вот вы видели английское издание – Тривайло Алексей Михайлович, генеральный директор агентства «ИВИС», который издает все эти наши книги не только на английском, но и на других языках. Это издательство хорошо с нами сотрудничает уже долгие годы.

Хотел бы перебросить мяч французским коллегам. Пусть каждый представится по очереди, полагаю, это будет гораздо проще.

Тьерри Ле Рой:

Я работаю во Французском государственном совете, бывший президент Национального института наук о безопасности. Мы, конечно, в плане безопасности тоже занимаемся отношениями с Россией. Я много работал с одним французским деятелем Жан Пьером, который был министром внутренних дел, он много интересовался Россией.

Пьер Конеса:

Я - генеральный директор Европейского стратегического центра.

Муза Бассар:

Я супруга г-на Бассара, и мое русское происхождение, действительно, очень способствует тому, чтобы помогать ему во всех общественных связях с Россией.

Жан-Луи Жергорен:

Я - почетный член государственного совета, который представляет Тьерри Ле Рой. Я сначала работал в Министерстве иностранных дел, создавал структуру планирования в нашем мире и соответственно много работал по вопросам обороны, безопасности и в области франко-советских отношений, -это были еще советские времена. В конце 1984 года я ушел в промышленность и занимался стратегией в группе «Матра», потом в группе «ЕДС», был одним из создателей этой структуры. И до 2006 года был вице-президентом в группе «ЕДС» и также занимался в этой структуре франко-российскими отношениями. Сейчас я являюсь независимым консультантом, у меня

собственное предприятие, я занимаюсь научной работой, преподаю политические науки, пишу статьи, преподаю в высшей школе политики Сиенспо. И прекрасно знаю своих коллег из МГИМО, многие из них блестящие специалисты, очень много среди них женщин. Я занимался администрированием в институте стратегических исследований СТАТИС тоже.

Фабьян Бассар:

16 лет я занимаюсь различной экономической деятельностью в России. Сейчас я – президент Центра политических и международных дел. Мы принимаем у себя в Париже различных иностранных и российских деятелей для того, чтобы развивать отношения с Россией и проводить исследования в области российских отношений. По моему мнению, необходимо развивать наши отношения на перспективу и вне области безопасности и обороны. Необходимо развивать новые цели и развивать наши отношения в этом направлении. Полагаю, что двусторонние отношения с Германией являются, в частности, гораздо более структурированными.

Армен Гарникович Оганесян, Главный редактор журнала «Международная жизнь»:

Хотел бы напомнить афоризм Тютчева «Сейчас мир провозгласил единство, построенное на общности интересов, а мы скуем ее любовью, и посмотрим, что сильней!» Так вот в отношениях наших стран есть доля и того и другого. В истории, в диалоге наших культур сочетаются и искреннее отношение друг к другу, и взаимные интересы, конечно. Давайте начнем обсуждение.

Жан-Луи Жергорен, Член совета Международного Института стратегических наук:

Встреча в Довиле - это важный феномен в международной политике, в политике Франции. Президент Саркози, как и многие его предшественники, - и Миттеран, и Жискард'Эстен, и Ширак, - расширяя связи с Германией возвращались к фундаментальным вещам. Германия – и политический, и экономический фундаментальный партнер Франции. Вспомните договор, который был подписан в январе 1963 года между Францией и Германией. Помпиду в 1973-1974 годах искал какие-то новые пути, хотел сблизиться с Англией, но Жискард'Эстен вернулся к приоритетности отношений с Германией. Миттеран оставался привержен этому, образовалось франко-немецкое партнерство. У Жака Ширака был период колебаний, Саркози сначала в 2004 г. тоже говорил, что нужно положить конец особым отношениям между Францией и Германией и образовать сочетание Франция – Германия – Италия – Великобритания. Но сейчас, несмотря на некоторые личные трения между ним и Ангелой Меркель, для него приоритетным направлением стала гармонизация

отношений с Германией, прежде всего в области безопасности, фискальной политики и др. Т.е. это структурное явление, и другие политические деятели-конкуренты Саркози выступают за сближение с Германией, говорят даже о создании с ней конфедерации. Социалисты придают большое значение особым отношениям с Германией, и, если социалисты придут к власти, это станет центром их политики. Поэтому Россия не должна пытаться разыграть соперничество между Францией и Германией, Россия должна выстраивать новую европейскую архитектуру, не пытаясь использовать различные подходы к Парижу и Бонну. Нужно иметь дело с франко-немецким альянсом - это сложившееся явление в Европе и нужно учитывать дипломатически его в дипломатии.

Юрий Владимирович Дубинин, экс-заместитель министра иностранных дел РФ:

К отношениям в Европе нужно применять новые подходы, новую философию. Хочу вернуться к 1990 году, когда разорвалась политическая бомба, и было объявлено о форсированном объединении Германии. Помню ту Францию и состояние, близкое к шоковому, во французских политических кру-

гах, когда казалось, что Франция теряет привилегированное положение в Европе, привилегированного партнерства в с Советским Союзом. Тогда я предложил срочно заключить политический договор между Советским Союзом и Францией. Мне возразили, что уже объявлено о договоре между Советским Союзом и Германией. Я же ответил, разрешите сделать наш договор быстрее. Мне разрешили на свой страх и риск провести зондаж. Миттеран согласился, Москва согласилась. Но возникло соперничество между различными отделами Министерства иностранных дел. Меня обвинили в том, что я хочу сорвать рождающуюся дружбу между Советским Союзом и Германией. А я написал ключевую фразу: «Время договоров, приглашений и союзов, направленных против кого бы то ни было, в Европе прошло». Вот и сейчас нужно исходить из совершенно другой политической концепции - концепции взгляда в будущее. Тогда мои противники в МИД СССР пошли на неслыханный в дипломатии и просто в отношениях между коллегами шаг. В тайне от меня они направили запрос в МИД Германии о том, не помешает ли, по мнению немцев, заключение договора с Францией, договоренностям заключить договор между Советским Союзом и Германией, достигнутым на Кавказе». И они получили ошеломляющий ответ из Бонна: «Не только не помешает, но мы приветствуем эту инициативу». Это был один из ключевых моментов рождения новой атмосферы в Европе. Зададимся вопросом: в усло-

виях, когда нет необходимости плести заговоры или заключать договоры, типа сердечного соглашения, какова роль таких государств, как Россия, Германия, Франция? Теперь, когда все изменилось, разве не сохраняется возможность для каждой из этих держав быть инициатором или двигателем чего-то? Я думаю, что сохраняется, и поэтому понимаю процитированное высказывание Саркози. Он к этому тоже пришел не сразу, но он по традиции основывается на российско-французском сотрудничестве, на том же договоре, который мы подписали раньше, чем с Германией. Помните, там основное содержание - создание конфедерации всех европейских государств. Я думаю, что для будущего Европы решающее значение играют эти три государства и их договоренности.

Жан-Луи Жергорен, Член совета Международного Института стратегических наук:

Но, может быть, Германия рассматривает свои отношения с Россией только как двухсторонние отношения? Может ли у Германии быть общая позиция с Францией? Я думаю, что в плане экономическом и энергетическом Германия действительно рассматривает эти отношения в двухстороннем формате. А вот в общем плане безопасности, европейской архитектуры? Германия сталкивается с деликатными проблемами, где нужно как-то ограничить отношения с Россией и одновременно поддерживать отношения со странами Центральной и Восточной Европы, с государствами Средней Азии. Думаю, что Германия будет

поддерживать особые отношения с Францией, это логично, этого требует глубокая динамика сближения между Францией и Германией. Какого бы рода искушениям не подверглись эти страны, отдаление от Соединенных Штатов хорошо воспринимается и в Германии, и во Франции. Я считаю, что какие бы искушения не были у Франции и Германии в долгосрочной перспективе, Саркози это почувствовал, между Францией, Германией и Россией будет идти диалог.

Евгения Олеговна Обичкина, профессор, доктор исторических наук МГИМО(У) МИД России:

Хочу вернуться к не столь давней истории российско-французских отношений, а именно к 1997 году, когда Б.Ельцин предложил создать франко-германо-российский треугольник для того, чтобы в первую очередь решать европейские дела. Безусловно, это было продиктовано стремлением России выйти на авансцену европейской и мировой политики, усилить свой внешнеполитический вес, поскольку все 1990-е годы, отношения с Западной Европой, в т.ч. с Францией, складывались на неравноправной основе, а скорее на основе отношений между дающим и

берущим. Это казалось Ельцину унижительным, и он хотел выдвинуть Россию на первый план европейской политики. Ему принадлежит фраза: «не приглашать же каждый раз, когда мы говорим о европейской политике, дядю из-за океана». А этот «дядя из-за океана» всегда маячил за кулисами франко-германо-российской политики, во всяком случае в видении России. Это происходило на фоне очень серьезных угроз российским внешнеполитическим позициям в Европе. Во-первых, летом 1997 года был принят план расширения НАТО на Восток, во-вторых, говорилось уже о расширении европейского союза и, таким образом, становилось понятно, что те планы, которые в свое время выдвигал Горбачев и Миттеран, по созданию Европейской конфедерации с участием России, но без участия Соединенных Штатов Америки были похоронены. Надо сказать, что идея треугольника существовала не очень долго, уже в 1999 году после натовской операции против Югославии и довольно резкого охлаждения между Россией и странами Запада про нее забыли. Один французский наблюдатель говорил, что это было всего лишь *feu de paille* (сгорел как солома). Сегодня мы видим, что три государства к этой конфигурации возвращаются. Для Франции ось Париж–Берлин – способ преодолеть раскол Западной Европы и устранить опасность со стороны Германии, своего соседа и в свое время исторического врага. А Россия – что она ищет в этой конфигурации? Мультипликации своего внешнеполитического веса, но в

первую очередь и удовлетворения европейских континентальных интересов. Россия, и об этом свидетельствуют все речи последних двух лет российских руководителей, начиная от президента и премьер-министра и заканчивая министром иностранных дел, видит в Западной Европе в первую очередь структурирующий фактор для своего будущего развития. При этом очень важно, что этот структурирующий фактор, от которого зависит будущий вектор развития России, причем не только внешнеполитического и экономического и не только в плане модернизации, но и в плане политического вектора развития. И на это Россия несколько раз намекала, например, устроив в 2009 году летом саммит России-ЕС в Хабаровске. Огромный Азиатско-Тихоокеанский мир – это ключевая точка для осознания европейцами того, насколько нужен Европе разворот России к Китаю в случае, если будет создано Восточное партнерство, как буфер и как преграда, а не как мост. С 1999 года есть единая концепция отношений ЕС с Россией, но она не действует, потому что было вето Польши и Вильнюса, так и до сих пор не заключено базовое соглашение Европейский союз-Россия. Поэтому, благодаря Лиссабонскому договору, были созданы окна возможностей и, в частности энергетической области, для стран Евросоюза, которые могут выбирать себе партнеров, в частности в энергетическом плане. И за эту возможность уже в 2008 году, когда, казалось, отношения с Евросоюзом из-за Кавказского кризиса находятся в точке замерзания,

Россия очень серьезно ухватилась, и главным партнером стала Германия, которая вместе с ней продвигала северный поток, и за тем к этому движению очень быстро присоединилась Франция.

Надо сказать, Франция не присоединилась, а вернулась в это совместное движение. И здесь можно говорить не только об экономических интересах. Здесь, мне кажется, следует говорить о геополитических интересах в первую очередь, эти близкие отношения с Россией не только мультипликатор могущества самой Франции внутри Евросоюза, но и мультипликатор могущества Европы. Это в принципе большая игра за будущее мира, потому что сегодняшний мир после недолгого десятилетнего эпизода уже не является однополярным. Потому что после этого в историческом плане эпизода однополярности требуется создание нового концерта, если ни между государствами, то, по крайней мере, между полюсами силы. Но начинать надо с более привычного, с межгосударственного концерта, и в Европе этот концерт необходим, потому что и Германия, и Франция, и Россия, как три исторических ответственных государства Европы, способны в этом концерте защищать континентальные интересы защищать согласованно, немедленно, потому что вызовы завтрашнего дня, которые раньше назывались шепотом, сегодня выходят на первый план. Их три. Это возвышение Китая - это очень серьезный экономический вызов. Угроза мусульманского экстремизма, а это все южное подбрюшье России. И, наконец, третье - это борьба за ресурсы. Здесь три ответственные стороны конти-

нентальной Европы имеют поле для очень серьезного обсуждения.

Тьерри Ле Рой, Член Французского Государственного Совета:

Я хотел просто отреагировать на ваше замечание, г-н Оганесян, когда вы говорили о соперничестве между Францией и Германией. Я согласен с г-ном Жергореном в том, что идет постоянный процесс сближения между Францией и Германией. Я согласен с его анализом французской политики в различные периоды, но, когда заходит речь о соперничестве, мне кажется, что это чисто российская идея. Мы же обсуждаем тему, которая педалируется больше всего – это различия между Россией и Европой. Нужно понять, действительно ли разделены европейские государства в отношении России, поэтому Россия пользуется этим разделением. Мне кажется, что отсутствие единой позиции европейских стран по отношению к России объясняется и другими факторами, в т.ч. и позиция Соединенных Штатов. Сейчас, когда Соединенные Штаты несколько отдаляются, это изменит ситуацию, но это вопрос сложный, глубокий.

Армен Гарникович Оганесян, Главный редактор журнала «Международная жизнь»:

Я считаю, что было бы ошибкой российской дипломатии играть на противоречиях внутри Европы. Замечательный русский мыслитель Аполлон Григорьев сказал, что русским свойственен органический подход к истории. Что это означает? Можно не проводить грани и разделы, различия, но есть органика отношений российско-французских, российско-германских. Уравниловки, которую пытается применить Брюссель, быть не может. Мне кажется, Россию гораздо больше раздражает Брюссель, чем озадачивает тема, как поиграть на противоречиях между Францией и Германией. Это тоже позиция минимализма, обращенная к остальной Европе. С нашей точки зрения, пусть Германия будет локомотивом, потому что она граничит с Восточной Европой. Но, об этом говорил Юрий Владимирович Дубинин, не стоит играть на внешних противоречиях. Г-н Бассар правильно поставил вопросы. Сама Германия, она не хочет видеть себя исключительным мостом между Европой и Россией. Как к этому относиться? Создавать какие-то узкие коридоры сотрудничества не стоит. Г-н Жергорен говорил о создании именно союза Франция – Германия – Россия. Я бы Италию сюда добавил. Я еще раз хочу повторить, что игра на каких-то противоречиях внутри этого клуба, старейшего европейского клуба, контрпродуктивна. Я с вами совершенно согласен.

Пьер Конеса, Генеральный директор Европейского стратегического центра:

Когда в Париже появляется нечто российское, мы не думаем о России как о партнере. Итальянская преступность в Европе гораздо сильнее, чем русская, но говорится больше о российской преступности. Много говорят о г-не Путине как о бывшем офицере КГБ, хотя отец президента Буша был руководителем ЦРУ, но это не страшно, - это не Путин, это Буш. Мы задаемся вопросом: как нам строить отношения с Россией, что важнее договор или практические шаги. Когда Саркози решает продавать Мистраль России, на мой взгляд, политически это гораздо важнее, чем любой договор.

Владимир Константинович Мамонтов, президент издательского центра «Известия»:

Возможен ли этот тройственный союз – Россия-Франция-Германия.

Год назад я был в Германии, и побывал в одном интеллектуальном деловом клубе, который поставил перед собой такую задачу - Европу до Берингова пролива. Обратите внимание, не Германию до Берингова пролива, а Европу. Они воспринимают Россию не только как ресурсный придаток, но и как цивилизационное расширение собственных возможностей, а руководит этим клубом племянник Паулюса. В России есть люди, которые полагают, что России нужно идти на Восток, забыв о Европе или осторожничая с Европой. Мне кажется, с точки зрения модернизации страны, с точки зрения каких-то прагматических вещей, уж не говоря о глубоких, исторических, культурных, ментальных, каких хотите вещей, нам нельзя этого делать. Нам нужно понимать, что мы находимся на этом перепутье - Восток-Запад. Никакого предпочтения нельзя отдавать ни той, ни другой стороне, но и для меня лично, и для многих Европа может быть и предпочтительнее, чем этот загадочный Восток, с которым у нас не менее, чем с Европой, были сложные отношения. Возьмите, например, кино. Я люблю, скажем, фильмы Роб-Грие - очень сложные, сюрреалистические и запутанные, не очень понятные, но психологически они мне гораздо ближе. Я отдыхаю с ними от голливудских, наших и чужих бесконечных сериалов.

Евгения Олеговна Обичкина, профессор, доктор исторических наук МГИМО(У) МИД России:

Хотела сказать о том, насколько изменился климат в последний год

в том, что касается отношений между европейскими странами, между странами Европейского союза и самыми разными странами и Россией. Что касается Франции и Германии, очень важно, что именно они начинают это движение, новое движение Европы и России навстречу друг другу, потому что они были всегда локомотивами европейского строительства. Именно Франции принадлежит очень хорошая идея, которая не разделяет европейцев по отношению к России, а, наоборот, объединяет европейцев по отношению к России. Для этого потребовалась очень серьезная встряска мировым экономическим кризисом, которая во многом изменила отношения между Россией и Восточной Европой. Хочу напомнить об одном небольшом событии. Летом впервые Франция и Германия пригласили в Париж Россию на встречу в формате Веймарского треугольника - Польша, Германия и Франция - и необыкновенно важно, что Россия присоединилась к этой встрече именно с точки зрения объединения Европы.

Армен Гарникович Оганесян, Главный редактор журнала «Международная жизнь»:

Евгения Олеговна Обичкина сказала, что в 90-е годы Ельцин все время оглядывался на то, что делается за океаном, он очень хотел этого сближения, но был ограничен своими обязательствами, своими советниками, которые его окружали, и США. А вот реакция «Уолл Стрит Джорнал» на инициативы Саркози: «Сегодня Германия снова стоит на пути укрепления

связей Парижа с Москвой». Не могу себе представить такой заголовков или комментарий в российской прессе. Говорят, Россия будет играть на противоречиях, а США действительно пытаются объяснить Франции, Германии и России, как нужно вообще строить отношения в этом треугольнике. Вот таких суфлеров нам не нужно. Конечно, треугольник не должен носить антиамериканского характера, но игроки - все три страны - и сами очень зрелые и способны сами решить эту проблему.

Хотел бы спросить наших французских собеседников вот о чем. Саркози хочет проводить активную восточную политику. Но его популярность в самой Франции не высока и тенденции не в его пользу. Что если эта мысль приходит в голову не только журналистам и дипломатам, что если этот новый курс, провозглашенный так манифестно, своего рода просто политический пиар? Т.е. как расценивать эту позицию, ярко заявленную Саркози, как политический ход или как ход, который рассчитан на пиар, либо такой ход, за которым последует конкретное и конструктивное предложение, обращенное России?

Пьер Конеса, Генеральный директор Европейского стратегического центра:

Возвращаясь к вопросам нашей дискуссии, хотел бы коснуться двух проблем. Первая - это стоит ли играть на противоречиях между Францией, Германией, Италией, Европой. Вторая - как подходить к этим договорам. Что касается Европы, надо понимать, что Европа -

это такая машина, которая работает и продвигается вперед благодаря кризисам. Европа уже 50 лет в кризисах. Подлинным внешнеполитическим кризисом был иракский: половина Европы не из-за стратегических интересов, а из-за солидарности с Бушем была «за», половина, Франция в частности, «против». И стоит проблема идентичности, как строить систему дальше. Далее - что такое в принципе дипломатический акт? Сейчас, как правильно сказал Юрий Дубинин, все договора заключаются против кого-то. Но должен быть какой-то объединяющий договор, кто-то готовит его, а другие к нему присоединяются. Вот здесь разница между европейскими и американскими методами. Если какая-то европейская страна проявляет инициативу в отношении России, другие могут и критиковать, но будет предприниматься и какая-то параллельная инициатива такого же плана. А в американском видении происходит все по-другому: если Германия делает шаг в сторону России, то она автоматически проявляет не солидарность по отношению к Америке. То есть, если Германия делает так, она отходит от американской линии, в этом два разных подхода, две разные философии. Я полагаю, что Президент Саркози хочет предпринять серьезную инициативу. Не знаю, насколько он вообще готов к какой-то крупной инициативе в области международной политики. Президент, в понимании французов, должен предпринимать серьезные шаги в международной политике. Вспомните де Голля, какие он предпринимал шаги, вспомните, как это сказало на его популярности.

**Армен Гарникович Оганесян,
Главный редактор журнала
«Международная жизнь»:**

Кстати, напомним о вопросе вертолетоносца Мистраль. Это ведь не просто сделка, потому что впервые Россия закупает вооружение у одной из стран НАТО. Почему-то все говорят об опасности этого. Почему бы нам не развивать свой отечественный ВПК и не делать свои десантные корабли, и часть российского общества тоже видит в этом определенную угрозу, как бы не стать зависимым от военных западных технологий. Поэтому принципиальное согласие на продажу Мистраля - это смелый шаг со стороны Саркози. И как США на это отреагировали? Мы знаем, что французы купили 9% «Газпрома», хотя есть большая разница подходов к энергетической теме у Германии и Франции, тем не менее, Франция все-таки участвует в этом процессе.

**Генрих Зигмундович Юшквичос,
советник Генерального директора ЮНЕСКО:**

Внесу ложку дегтя в бочку меда о прекрасных отношениях Франции и России. В этом сотрудничестве, несмотря на очень хороший политический фон, иногда возникают проблемы. Я всегда помню, как мы сотрудничали в советское время в области цветного телевидения: мы

имели систему СЕКАМ, от которой страдали и Франция, и Советский Союз. Помню, как мы пытались развивать это сотрудничество, но надо сказать, что никто так строго не выполнял правила ограничений на сотрудничество с СССР, как Франция. Мы тогда активно предлагали, чтобы Советский Союз запускал спутники связи Франции. А Франция для этого должна была предоставить некоторые технологии для Советского Союза, так называемые клистроны, которые позволяли работать в определенном диапазоне частот. При всем энтузиазме ничего не получилось. Существуют и сейчас возможности сотрудничества, в том числе и военного. Кстати, оно осуществляется, например, между компанией «Талес», которая является частью военно-промышленного комплекса Франции, и концерном «Алмаз-Антей», частью ВПК России. Была идея сотрудничать в области цифрового телевидения, этот проект меня очень вдохновил, я был уверен в его успехе. Я его даже назвал проектом двух президентов, у меня есть копии писем, где Президент, тогда Путин, пишет Шираку: «Дорогой Жак» и Ширак пишет Путину: «Шер Володя». Так что вроде было полное взаимопонимание, но из этого пока ничего не получилось, хотя было много встреч, ездили во Францию, пили прекрасное вино, приезжали сюда, тоже были хорошие встречи, но конкретного результата нет. Последний факт меня и вовсе удивил. Сейчас идет разговор о закупке телевизионного оборудования для показа российской телевизионной программы из

Сочи во время Олимпийских игр. Мы были уверены, что в этом тендере будет участвовать «Технеколор», а он в последнюю минуту ушел из этого тендера. Я иногда думаю, в чем причина? Иногда мне кажется, что когда встречаются французская бюрократия с российской бюрократией, они никак не могут договориться, появляется столько искусственных препятствий, которые можно только сравнить с препятствиями в получении виз в консульствах России и Франции. Я специально сказал об этом, потому что все это политическое сотрудничество без решения практических вопросов не выльется в конкретный результат. Это не значит, что совсем нет таких результатов. Много было достигнуто благодаря послу Дубинину, посол Авдеев много сделал для активизации культурного сотрудничества. Если во время «холодной» войны интерес к советским интеллектуалам был очень большой, то с окончанием «холодной» войны этот интерес многократно уменьшился, а эта область культурного сотрудничества, в т.ч. сотрудничества в области средств массовой информации, тоже создает климат. Я считаю, сегодня наша встреча тоже является элементом такого климата.

**Армен Гарникович Оганесян,
Главный редактор журнала
«Международная жизнь»:**

Я бы хотел отметить еще одну сферу сотрудничества, в которой происходят прорывные события - это активизация нашего сотрудничества в области космоса. Это очень важное направление. Есть

несколько проектов, интересных соглашений, поэтому нельзя сказать, что мы ничем не дополняем лозунги о стратегическом партнерстве.

В области внешней политики можно отметить, что некоторые европейские инициативы Франции, например, средиземноморскую инициативу Саркози Россия могла бы поддержать. С определенной точки зрения она интересует и Россию. Германия ей не аплодировала, понятно, что ее приоритеты, интересы - Центральная Европа. А многие специалисты и в России считают, - могу упомянуть интересную статью в последнем номере «Международной жизни» «Перестройка Саркози» Сергея Федорова, - что это заложенная перспектива, то есть Франция ничего не проиграла, наоборот только выиграла, когда провозгласила эту средиземноморскую инициативу. Рано или поздно она созреет. Саркози прав, потому что она объективна. У России тоже есть свои интересы, не в Средиземном море, а в Черном море. Но ведь это очень близко, и одно с другим можно связать - средиземноморский и черноморский бассейны. Разве мы не заинтересованы в том, чтобы положения международной конвенции Монтре, которую никто не отменял, строго соблюдались всеми странами. Для России сохранить договоренности Монтре для Черного моря - очень важно. Мы ведь видели, как в момент обострений в Черное море заходили целые армады. А это опасно не только для безопасности России, это чревато серьезным кон-

фликтом в подбрюшье Европы. Есть явный параллелизм интересов превратить Средиземное и Черное моря в зону сотрудничества и безопасности на основе соблюдения международного права. Не говоря уже о том, что с древнейших времен Средиземное море - средоточие торговых путей, - а сейчас еще и важно в плане энергетической безопасности Европы. Россия могла и вносит свой вклад в борьбу с морским пиратством и т.д. И Мистраль может там работать. Таким образом, есть французские внешнеполитические инициативы, в которых Россия могла бы выступить союзником.

Жан-Луи Жергорен, Член совета Международного Института стратегических наук:

Возвращаясь к сотрудничеству, хотел бы подчеркнуть, что наличие франко-немецко-российского треугольника не отменяет двустороннего российско-французского сотрудничества. Вот Германия успешно делает это, найдя целую серию форматов, наиболее заметный из них Нордстрим. Для Франции таким мог стать Мистраль. Думаю, что этому проекту уделяется недостаточно внимания. Я прожил всю историю интеграции европейской оборонной промышленности, в 1984-1985 годах ис-

пользовались двусторонние соглашения сотрудничества между Францией, Германией, Великобританией по производству вертолетов, ракет и т.д. Это было очень дорого и было потеряно много времени, а потом совершилась настоящая революция, в которой и мы приняли участие. Мы перешли от сотрудничества по отдельным проектам к общему сотрудничеству, например, франко-англо-германо-итальянская фирма много и успешно работала с Россией в области военно-технического сотрудничества. С такими интернациональными фирмами была решена масса проблем. Мы можем создавать интегрированные фирмы, сохраняя свой суверенитет, сохраняя при этом технологическую независимость каждой страны и ее военные секреты. Конкретный пример - фирма «Астриум», которая выпускает европейские спутники и французские военные спутники - это чрезвычайно секретные вещи. В Тулузе существуют цеха, где требуется очень строгий уровень допуска, даже из французов мало кто может туда проникнуть, не говоря уже о британцах. Но «Астриум» выпускает военные спутники связи и для британцев и даже управляет этими спутниками, а они занимаются электронной разведкой. Даже американцы имеют к этому отношение, тем не менее, это рационально организованная фирма, мы умеем эти проблемы организовывать. А по Мистралю, мы опять вернулись к схемам 80-х годов, вместо того, чтобы создавать совместное предприятие. Еще не поздно пойти по этому пути, пока нет ни одного совместного

предприятия, которое действовало бы в интересах двух стран, и в которую каждый бы вносил свою технологию, и которое было бы построено на коммерческих интересах. Немцы пошли впереди нас. Теперь мы должны найти области сотрудничества с Россией, как раз военно-морская область является такой сферой.

Евгения Олеговна Обичкина, профессор, доктор исторических наук МГИМО(У) МИД России:

Что стоит за провозглашенным Н.Саркози стремлением придать импульс отношениям с Россией. Думаю ответ надо искать в общем контексте того, что в последнее время говорил Н.Саркози в отношении франко-российских отношений. В марте во время визита Д.Медведева Н.Саркози сказал очень важную фразу: «Необходимо в отношениях с Россией перевернуть страницу «холодной» войны». Это новая важная философия, к которой призвал французский президент в отношениях между Россией и Европой, именно философия может лежать в основе подобных проектов в области ВПК, технологий двойного назначения и даже в области любых проектов, связанных с космосом, с энергетикой и т.д. Политическая воля, новая фило-

софия, выстраивание новых отношений в континентальной Европе и в мире в целом, призывают перестать смотреть на Россию с точки зрения правопреемника Советского Союза, как потенциального врага и возможного соперника. Вот эта новая философия призывает перевернуть страницу «холодной» войны в умах людей, принимающих решения, и тех, кто осуществляет эти решения. Это очень важный призыв, и, наверно, именно это и призвано вдохнуть новую жизнь в сотрудничество между Германией и Францией с одной стороны и России - с другой.

Армен Гарникович Оганесян, Главный редактор журнала «Международная жизнь»:

Хотел бы процитировать постоянного секретаря французской академии Элена Каррера д'Анкосса. Она считает, что связи с Россией должны получить новый, невиданный ранее, статус. «Россия, - пишет она, - бесспорно, является европейской страной, без которой Европа просто не может обойтись». Я бы добавил, Россия, сколько бы мы не говорили о восточном векторе, тоже не может обойтись без Европы. В конце концов, Европа не отказывается от азиатской политики, не становясь при этом азиатской страной. Но колыбель цивилизации – общая. Много общего в культуре, в ментальности, - как сказал Владимир Мамонтов. Я считаю, что это – та основа, которую политики не могут подвергнуть долгосрочной эрозии.

Пьер Конеса, Генеральный директор Европейского стратегического центра:

Несколько замечаний относительно Европы. С одной стороны, есть некое политическое единство государств, т.е. административная организация, власти, с другой стороны – это не совсем понятная политическая структура, которая называется Европа. Прежде всего, это механизм, который работает через разрешение кризисов и достижение консенсусов, например, через финансовые. Мы пришли к сознательному переходу на общую валюту. Вторая черта, которая характеризует Европу, это некое структурное противоречие. Сначала из разных структур постарались сделать некое политическое единство. Что касается общего рынка: то чем больше страна по размерам, тем эффективнее ее рынок. В политике наоборот: чем страна больше, тем политически она сложнее. Вот такое политическое противоречие - желание построить сегодня политическую Европу - сталкивается с такими сложностями. Третья характеристика - это политическое единство без врагов, т.е. единство, которое хотело бы иметь некую международную политику, оборонительную политику, т.е. это мирное такое объединение. Туда страны входят только в том случае, если они разрешают свои проблемы. Например, Германии пришлось признать линию по Одере-Нейсе, Румынии - подписать договор относительно прав меньшинств и т.д. То есть интеграция происходит ценой решения проблем. Поэтому ясно, что для такой страны, как Россия, непро-

сто определить свое место в Европе. Есть много противоречий и различий. Что можно посоветовать? Необходимо, конечно, строить отношения с Европой в целом, но и строить двусторонние крепкие отношения с теми странами, которую двигают Европу вперед, локомотивами Европы.

Валерий Павлович Воробьев, проректор по кадровой политике МГИМО(У) МИД России, профессор, доктор юридических наук:

Я недавно в Большом театре встретил Посла Франции в России. Мы говорили о нашем сотрудничестве, и я сказал господину Послу, что сейчас французский язык стал редким языком в МГИМО, например. Он мне ответил, что у них тоже самое с русским языком. Мы договорились организовать симпозиум, круглый стол, но только на французском языке. Должен сказать несколько слов о МГИМО, потому что этот институт попал в книгу Гиннеса (по изучению иностранных языков). У нас преподают 53 языка. У нас 6000 студентов и только 5 преподавателей-профессоров, в том числе и г-н Дубинин, которые могут свободно владеют французским языком. А всего преподавателей у нас – 1248 человек. Так что

вы понимаете, что существует проблема с французским языком. МИД испытывает большую необходимость в специалистах, знающих этот язык. Должен еще сказать, что у нас 8 кафедр английского языка, и только 2 кафедры французского языка. Поэтому мы создали команду, которая говорит «хорошо» по-французски. Неделю назад мы были в университете в городе Ницца, очень хорошо плодотворно побеседовали, были очень интересные разговоры, лекции с президентом университета Ницца, месье Франком Бордини.

Наши двусторонние связи сейчас на очень хорошем уровне. Постоянно проходят заседания совета по сотрудничеству между Францией и Россией, по вопросам безопасности с участием министров иностранных дел, обороны. Российский и французский президенты постоянно встречаются для обсуждения практических задач на будущую перспективу. Встреча на высшем уровне между Европой и Россией в Ростове также дала важные сюжеты для разработки будущих отношений. Наш круглый стол проходит через месяц после 65-й годовщины завершения Второй мировой войны, которая очень сильно затронула Европу и принесла страдания и несчастья народам наших стран, нашего континента. Поэтому вопросы безопасности занимают приоритетное место. «Холодная» война завершилась, но дух ее по-прежнему жив. После ее завершения Запад расширяет НАТО. Во второй половине 90-х годов - в начале 2000-х годов, Запад создал собственный план, который абсолютно не принимает во внимание

интересы России, в частности в области безопасности. Все это привело к ухудшению взаимопонимания, помешало возможности создания единого политического пространства на территории Европы. Европейское пространство, в котором мы живем, не такое уж большое, невозможно изолировать Россию и невозможно от нее избавиться. Необходимо с ней найти общий язык. Я мог бы привести примеры взаимоотношений с Францией. Наши французские партнеры продвигают свои собственные инициативы в области европейской и мировой безопасности, которая считается неразделимой. Президент Саркози говорит сегодня о новом евроазиатском и евроатлантическом пространстве. Это есть и конкретный вклад в развитие стратегического партнерства между Россией и Евросоюзом в области безопасности. Мы высоко ценим усилия Франции, направленные на прекращение боевых действий и на урегулирование кризиса на Кавказе. И Евросоюз сегодня играет в этом важную роль, действуя на основе принципов, которые были заложены в плане Медведева-Саркози.

Через 35 лет после подписания Хельсинского акта, через 20 лет после падения Берлинской стены нам необходимо разработать новые подходы для того, чтобы обеспечить европейскую безопасность. Россия проводит активную политику сотрудничества с Западом. Я могу привести несколько примеров. Прежде всего договор европейской безопасности, который предложил Президент Медведев, который имеет целью

преодолеть наследие «холодной» войны. В соответствии с этой инициативой никто не должен усиливать собственную безопасность за счет безопасности других. Предложение России уже вызвало достаточно позитивную реакцию примерно двух десятков стран, в их числе Франция, Италия, Испания. Российские предложения не направлены ни против НАТО, ни против других организаций, которые действуют в целях безопасности. Они предусматривают, что в евроатлантической сфере ни одна организация, ни одно государство не должно действовать против другого государства, напротив - они должны действовать вместе, чтобы отвечать на общие вызовы. Совместно с Евросоюзом Россия участвует в урегулировании различных кризисов в мире, например, таких, как пиратство. Кроме того, мы вместе работаем для того, чтобы создать энергетический альянс для обеспечения энергетической безопасности. Сегодня Россия хочет развивать отношения с НАТО, и развитие этих отношений, на мой взгляд, касается многих важных проблем, таких, как Афганистан, наркотики, терроризм, распространение оружия массового поражения. Я не хотел бы приукрашивать наши взаимоотношения с НАТО, поскольку есть такие вещи, которые мы никогда не примем, например, расширение НАТО, которое для нас не приемлемо. Существует немало различий между действиями Евросоюза и Атлантического альянса. Евросоюз занимается на 80% политическими и социальными вопросами, военная составляющая здесь весьма малозначительна и ее

будущая роль не очень ясна. Старый континент при таких условиях может стать американским протекторатом. Об этом говорил министр обороны Франции Герве Морин на неформальной встрече со своими коллегами. Большинство европейских стран отказались от того, чтобы оказывать мощное влияние на международные дела, но сейчас их арсеналы больше, чем в США. 26 стран Евросоюза тратят на оборону больше, чем Пентагон, 206 млрд. евро против 156. Однако европейские страны не всегда верно выбирают свои приоритеты. Это из «Фигаро» от 26 сентября.

Политологи часто говорят о том, что далеко не все европейские страны ставят своей задачей на ближайшее будущее сближение с Россией, вхождение России в Евросоюз. Во время форума, который проходил в Ярославле в середине сентября, говорилось о том, что Россия могла бы войти в политические структуры НАТО, а в дальнейшем и в военное командование. Но Франция вышла, как вы знаете, из военной организации, потом осталась в политических структурах, потом она вернулась в военные структуры. Прежде чем Россия войдет куда бы

то ни было бы, следует глубоко подумать, к чему это все приведет. Сегодня вопрос вхождения России в НАТО очень актуален. С точки зрения процедуры все достаточно просто. Согласно 10 статье Североатлантического договора, каждая европейская страна может быть приглашена, имеет право вступить в НАТО, если она отвечает условиям, которые установлены для стран-членов альянса. Россия, по сути, и есть страна европейская. Вопрос в стандартах. Решение о вступлении в НАТО может быть принято только самой Россией. Несколько дней назад С.Лавров и Х.Клинтон беседовали в Нью-Йорке. По мнению Х.Клинтон НАТО и Россия должны работать вместе для выработки совместных моделей НАТО и России, совместной архитектуры безопасности и защиты от ракет. Есть еще одна проблема, - строгий, жесткий, визовый режим, который существует между Россией и Европой. Это мешает установлению контактов между гражданами Востока и Запада, между жителями России и других стран Евросоюза. Такой визовый режим создает ситуацию, когда люди мало узнают друг о друге, в результате создаются возможности различного рода манипуляций. Визовой режим является важной проблемой, которая должна быть решена как можно скорее. Вступление в силу 1 декабря 2009 года Лиссабонского договора открыло новую страницу в развитии Евросоюза, и страны эти все больше и больше приходят к общей единой внешней политике. Соответственно потребуется изменение механизма принятия решений внутри Евросоюза. Отмена

визового режима, заключение нового партнерского соглашения, развитие европейской безопасности в свете предложений, сделанных российским Президентом, подписание в Праге Обамой и Медведевым нового договора о сокращении стратегических наступательных вооружений - все это создаст новую возможность для выстраивания европейской архитектуры.

В июле на совещании российских послов Президент Д.Медведев сделал несколько важных заявлений в отношении российской внешней политики и международных отношений вообще. Он сказал, что мы сегодня присутствуем при изменении всей парадигмы международных отношений. Несмотря на все существующие сложные противоречия, на международной сцене проявляется стремление к гармонизации отношений, к установлению диалога и к сокращению количества конфликтных ситуаций. Существует необходимость увеличения сотрудничества между Францией, Германией, Италией, между всем Евросоюзом и США. В ходе саммита Россия - ЕС в Ростове-на-Дону предусмотрено развитие крупных проектов, включая технологическую модернизацию российских предприятий. Под воздействием глобального финансового кризиса мы пытаемся реформировать не только финансовые институты, но и весь мировой порядок. В этом процессе, несомненно, важную роль играют два крупных актера на международной сцене – Россия и ЕЭС. Важность их сотрудничества выходит за рамки евроатлантического ре-

гиона. Задача укрепления европейской безопасности важна для обеспечения мира на всей планете. Как говорил Кант, существуют только две возможности установления вечного мира: или заключить договор, запрещающий вообще использование войны, или путем ведения истребительной войны, и тогда установился бы вечный мир на кладбище человечества.

Тьерри Ле Рой, Член Французского Государственного Совета:

Я бы хотел начать с того, что конституционное развитие ЕС не имеет большого значения в плане обсуждаемой темы. Скажу, что выборы во Франции тоже не многое изменят. Какие бы в 2012 году результаты ни были, через год после выборов политика вернется в свое традиционное русло. И доминирующий фактор для меня – это безразличие и непонимание взаимного притяжения между Россией и Евросоюзом. Многие европейские страны рассматривают российскую политику как потенциальную угрозу. На более низком уровне, кстати, позиция России, может быть, понимается лучше. И именно это создает фон для взаимопонимания между Францией и Европой в целом и Россией. Вообще, что изменилось в России с точки зрения западного европейца. Российское государство опять стало могущественным, и это вызывает самую разную реакцию в Европе. Реакция Франции более понятна, потому что нам близко понимание национального величия. Какие бы результаты выборов не были, этот элемент будет действовать. Но это

понимание русских проблем со стороны Франции не сопровождается таким же пониманием со стороны России. Например, подход России к отношениям с США. В апреле прошлого года, когда был заключен Договор о стратегических вооружениях, во Франции были опасения, что Россия, пытаясь наладить привилегированные отношения с США, может быть, примет точку зрения Обамы, и тогда Франция потеряет свою ядерную независимость. И сегодня, стремление вернуться к временам биполярного мира, времени величия России, и наладить привилегированный диалог с США – это, в общем-то, предмет беспокойства Франции. А что российские коллеги думают в отношении такой позиции России?

Армен Гарникович Оганесян, Главный редактор журнала «Международная жизнь»:

Россия видит в Америке желанного партнера по многим вопросам – это и вступление в ВТО, и ядерное нераспространение, – но существуют и векторы, связывающие Россию и с США, и с Европой. В отношениях с США речь идет о том, как сдержать ядерные вооружения, не допустить распро-

странения из Афганистана наркотиков. У этого партнерства очень маленький коридор, маленькое пространство для дальнейшего развития. Это партнерство для нейтрализации возможно исходящих друг от друга угроз. С Европой все не так, с Европой Россия хочет созидать и видит это пространство как поле для взаимного позитивного сотрудничества. В этом партнерстве России легче дышится. Если мы говорим о том, что не надо использовать противоречия внутри треугольника Россия – Франция – Германия, то же самое можно сказать в отношении Россия – США – Европа. США обладают сегодня большей устойчивостью для выживания в кризисных ситуациях, благодаря своей экономической и военной мощи. Но посмотрите на последнюю речь Обамы в ООН - это совершенно не реалистическая программа всемирного экономического развития. Этот доклад делался в стенах, где комиссии экспертов уже доказали - ресурсы ограничены, на всех не хватит. К 2030-му году Азия, и в целом развивающийся мир, будут производить 80% всех продуктов и технологий. Россию в данном случае не считают частью развивающегося мира. Если учитывать долю потребления, - а в развивающемся мире люди хотят иначе питаться, иначе строить свои дома, - то планета не выдержит такого уровня потребления. Никакого всемирного мирного экономического роста не может быть из-за ограниченности ресурсной базы или нужен какой-то технологический скачок. Из этого следует необходимость делать совершенно

другие реалистические выводы. Один британский экономист заявил: «Тот, кто думает, что мир может развиваться по экспоненте бесконечно, или сумасшедший, или экономист». Объединение потенциалов России и Европы вполне реально, объединение потенциалов Европы и США - невозможно. Это не значит, что какое-то сближение и сотрудничество для нормального выживания европейской цивилизации, включая Россию, между ними невозможно. Это уже не пожелание. Рано или поздно мы к этому придем, лучше раньше, потому что последствия могут быть очень тяжелыми. Правильно Пьер Конеса сказал: «Европа – это сумма противоречий». Россия не может обращаться к Словении, Словакии, Польше и вести с ними переговоры как с частью Европы. Это разные интегральные части этого союза. В России это нашло понимание. С точки зрения вызовов, они диктуют нам сближение и не оставляют выхода. Как с этой объединенной Европой взаимодействовать? Когда она бурлит противоречиями внутри себя, когда не к каждой части этого союза можно относиться как к части союза. А угроза всеобъемлющая и глобальная. Правильно

будет, если перед лицом глобальных угроз появится именно вертикальная консолидация. Аморфное горизонтальное состояние Европы имеет свои плюсы, но для России представляет проблему. В будущем отношения России с крупнейшими европейскими странами будет определять лицо российско-европейских отношений в целом, несколько ни умаляя роль Брюсселя. В России с большими надеждами относятся к предстоящему председательству Франции в «Восьмерке» и «Двадцатке». Не стоит упускать этого шанса для того, чтобы нам еще продвинуться с помощью Франции, Германии, Италии на пути сближения России с Европой ради будущего, ради выживания европейской цивилизации.

Жан-Луи Жергорен, Член совета Международного Института стратегических наук:

Я не предвижу глубоких изменений в динамике отношений между Россией и Францией в зависимости от результатов президентских выборов. Судя по всему, это зависит от атмосферы в мире, а также от российской политики. Российская политика изменилась за последний год, и это позитивно сказалось на франко-российских отношениях. До этого, реагируя на эксцессы правления Буша в частности, Россия сочувствовала различным авторитарным режимам в мире. Естественно, такая ориентация сопровождалась своеобразной политикой. В любом случае Франция под президентством, будь то левым или правым, будет весьма чувствительна к проблеме распространения ядерного оружия и к иранской проблеме. Но россий-

ская политика развивается, как показало недавно голосование в Совете Безопасности, и я не вижу особых рисков перемен в отношениях России и Франции. Основными целями нашей политики является защита взаимных интересов, защита ценностей западного мира, защита цивилизации, и здесь создаются некие общие интересы как для России, так и для Германии, для США. Если Франция поругается с Россией, значит, Франция сблизится с каким-то противником России, но у России же нет противников.

Очень важен выбор президента Обамы, он решил перезагрузить отношения с Россией, и это явление еще больше сблизит Францию, Германию и Россию. Две вещи могли бы поставить под вопрос российско-французские взаимоотношения – это сползание в региональные конфликты, как, например, вторжение в Грузию или репрессии против манифестации в Москве, неуважение прав человека и т.д., с одной стороны, или сближение России с Ираном, с другой, которое я исключаю. Оба эти варианты невероятны, и я не беспокоюсь за ближайшее будущее франко-российских, российско-германских отношений.

Пьер Конеса, Генеральный директор Европейского стратегического центра:

Не вижу возможностей изменения политики Франции по отношению к России в случае выбора левого президента. Все важные события современности происходят через мировое общественное сознание. Многое зависит от того, какие дипломатические поступки и инициативы предпринимает страна, в частности Россия. Например, события, связанные с катастрофой в Смоленске и сближением России и Польши, были внимательно восприняты потому, что это был процесс не политический, а процесс культурный. В Европе все происходит до того, как принимается решение, сначала происходит подготовка и она проходит снизу, затем происходит подъем снизу вверх, и вырабатываются дипломатические инструменты. Кто разрабатывает планы? Почему говорим больше об Иране, чем о Пакистане. Почему г-жа Клинтон приезжает и начинает учить вас соблюдать права человека, хотя мы все знаем о проблеме Гуантанамо.

Евгения Олеговна Обичкина, профессор, доктор исторических наук МГИМО(У) МИД России:

Сейчас российский МИД придает очень большое значение проблеме медиатизации внешней политики России. Это очень важно. Это показали два международных кризиса последних десятилетий – косовский и кавказский. В момент кавказского кризиса я была во Франции и была шокирована тем, что происходит на Кавказе. Кар-

тинка, которую я получила в одном из курортных городков Франции, где в отеле не было большой тарелки, и поэтому я не могла смотреть российское телевидение, была показана теми, кто контролирует мировое информационное пространство - CNN и Би-би-си. Картинка была ужасна, и пока я не дозвонилась в Москву, я была в ужасе и не понимала, как я смогу такую внешнюю политику России преподавать, когда вернусь в Россию. Это была абсолютно искаженная картинка, но получить ничего другого не было возможности, и только после возвращения в Москву, я получила доступ к российским газетам и смогла получить какую-то другую информацию. Единственный глоток воздуха я получила, когда более-менее взвешенная информация однажды прошла у нас по франко-германскому каналу поздно ночью. Это была небольшая программа с приглашением экспертов. Среди прочих экспертов был прекрасный французский специалист по Кавказу Жан Радвани. В программе прозвучали взвешенные суждения о том, что на самом деле происходит на Кавказе и чего там ищет Россия. Трудно России, которая гораздо позже англосаксов включилась в

поиски влияния в мировом информационном пространстве, конкурировать с этими огромными агентами влияния. Очень трудно даже российскому эксперту прорваться, даже когда тебя приглашают на французское телевидение и на прямой эфир, и просят твоего суждения. В сентябре, уже после кавказских событий, я участвовала в таком мосте по телефону. Как только я начала говорить то, что расходилось с мнением корреспондента газеты «Монд» в Москве, - а она говорила чудовищные вещи о намерениях Москвы, опираясь на неосторожно вырвавшееся резкое высказывание Путина в отношении Саакашвили, что Россия, мол, хотела захватить Тбилиси, и что-то страшное сотворить с Саакашвили, - сразу оказалось, что мое время истекло. Борьба за информационное пространство - это очень важно. Не Россия сегодня формирует главные вопросы мировой повестки дня, пока еще она может лишь участвовать в их обсуждении. Она просто не может иметь наступательной позиции.

Юрий Владимирович Дубинин, экс-заместитель министра иностранных дел РФ:

Мы начинали эпоху возрождения наших отношений в 1965 годы в эпоху генерала де Голля. Тогда обстановка, отношения между нашими странами были хуже, чем сейчас. Экономические связи были ничтожны, а сотрудничество в технологических областях отсутствовало полностью, но мы начали думать и работать. Введение цветного телевидения в Советском Союзе было на сто процентов

операцией политической. В СССР были собственные разработки, была другая система Pal. Но было сказано: де Голль едет в СССР, принять французскую систему. Приехал де Голль, и приняли французскую систему. Другой пример: в то время две страны были по настоящему лидерами в производстве электроэнергии с помощью реакторов на быстрых нейтронах. Стоит вопрос, как мы можем объединить наши усилия. Было совершенно ясно, что в вопросах торговли Франции не удастся тягаться с Германией, и без соответствующих рычагов дело мы не сдвинем. Но было принято политическое решение, и дело пошло. Это не просто воспоминания о прошлом, целый ряд проблем такого же рода существует и сегодня. Была поставлена задача - преодолеть структурные различия экономик двух стран. И был найден решающий фактор. Франция - страна, где высок уровень участия государства в экономических и научно-технических делах, и был создан механизм, который снимал трудности, связанные с тем, что в Советском Союзе не было рыночной экономики. Сейчас трудности носят несколько другой характер, Россия существенно продвинулась в рыночной экономике, во Франции вмешательство государства остается высоким. Как преодолевать современные трудности? Вот с Мистралем, говорили, была ошибка, перспективно было бы не покупать Мистраль, а организовать технологическое сотрудничество между двумя странами. Ниша для сотрудничества России и Франции - в деле модернизации

военно-морского флота, военно-морской промышленности остается открытой. Сейчас Россия переживает важный момент модернизации своей экономики, своей промышленности. Мы в самом начале этого пути и сейчас крайне важно нащупать возможности подключения ресурсов Франции в решении этой национальной задачи.

Валерий Павлович Воробьев, проректор по кадровой политике МГИМО(У) МИД России, профессор, доктор юридических наук:

Фраза французского министра обороны о том, что старый континент рискует стать китайско-американским кондоминиумом, не вызвала реакции со стороны наших французских коллег. В Ницце состоялся семинар, где в основном речь шла о китайском вызове и о сближении между БРИК и Европейским союзом. Национальный совет безопасности опубликовал доклад, в котором содержались прогнозы на 15 лет. Автор этого доклада считает, что появится многополюсный мир с участием Китая и Индии и общий суммарный экономический потенциал будет выше «Восьмерки». Международная система, сложившаяся после Второй мировой войны, полностью изменится, появятся новые действующие лица - Китай, Бразилия, Индия, Ирландия - будут диктовать новые правила игры в этой изменившейся конфигурации. Беспрецедентный переход власти от Запада к Востоку продолжится в ближайшем будущем. Россия, вероятнее всего, станет мощнее, богаче и более уверена

в своих силах. Она будет развивать свою экономику и станет составной частью мирового рынка. Уровень российского ВВП приблизится к уровню ВВП Великобритании и Франции. США к 2025 году останутся одной из основных мировых держав, если не самой сильной мировой державой. Евразия будет занимать среднюю позицию. К 2025 году положение стран Западной Европы будет зависеть от того, как выстроится многостороннее сотрудничество между НАТО и Евросоюзом, и США. Страны бывшего СССР укрепятся, и США избегут возможного ухудшения в отношениях с Россией. Сейчас Белый дом охотно говорит о новой внешней политике. Обама дал понять в Осло, в речи при получении Нобелевской премии мира, что как все недавние американские президенты, он готов использовать военную силу, если в опасности находятся стратегические интересы США, и уточнил, что мы не можем рассчитывать исключительно на военную силу. Америка должна показать свою силу через способность воспрепятствовать конфликту, возможность решать проблемы мирным путем - эта перспектива отражает новое мышление в области стратегиче-

ского планирования, которое проявилось в течение первых месяцев пребывания Обамы у власти. США должны приспособиться к миру, в котором у них не было бы преимущества перед другими странами. Касаясь подъема Китая и Индии, один американский чиновник сказал, что мы не можем изменить ход вещей, существует только один рецепт, который позволяет задержать рост этих стран: Вашингтон должен скорее работать над тем, чтобы присоединить эти страны к борьбе с проблемами, которые существуют во всем мире, – это экономический хаос, климатические изменения и т.д. И, наконец, говоря о странах Средней и Восточной Европы, Обама говорил о новых конфигурациях отношений, которые учитывали бы новый статус Китая, при этом сохраняя свободу действий США. Этот доклад содержит 4 сценария возможного развития ситуации в мире, два из них касаются экономических катаклизмов. Особый интерес для нас представляют два других сценария, где не катастрофическая ситуация. Первый называется – «Мир без США». В нем Шанхайская организация сотрудничества постепенно заменит собой НАТО и станет самой крупной международной организацией. Она должна будет принять на себя ответственность за положение в окружающем регионе, в первую очередь в Афганистане. Второй сценарий – «Разрушение БРИК», в соответствии с ним китайские военно-морские силы атакуют индийский военно-морской

флот. США нанесут удар по китайскому военно-морскому флоту, в этой ситуации Бразилия сможет выступить и предотвратить новую мировую войну. Тиберио Грациани, главный редактор журнала «Евразия» писал, что пока не наблюдается особой активности во включении России в формирование многополюсного мира. Грациани отводит России решающую роль в образовании нового мирового порядка. На международной арене Россия должна будет укрепить отношения с Китаем, Индией, а также с Турцией и Японией, и с Евросоюзом. Россия является евроазиатской страной, входит в БРИК. Если будет сотрудничество в области безопасности между нашими 31 странами (БРИК и Евросоюз), то у нас будет хороший период экономического развития.

Пьер Конеса, Генеральный директор Европейского стратегического центра:

Работа дипломатов в наше время должна дополняться другими действующими лицами. Вопрос имиджа играет очень большую роль. Имидж вырабатывается не на саммитах, а вот на таких встречах. Сейчас мы вместе с Казахста-

ном создали технопарк - центр передачи технологий - без вмешательства государства. Такие связи сейчас у нас завязываются между отдельными предприятиями, между научно-исследовательскими центрами и в данном случае роль государства - просто помочь этому сотрудничеству. Тут очень много для дипломатов работы. Сегодня нужно придумать новые формы взаимодействия — не межправительственные соглашения, а новые рабочие структуры. Думаю, что тут предприятия должны сами решать, как им лучше и удобнее сотрудничать. Я долго занимался перспективным планированием и очень часто ошибался. Американцы проектируют сегодняшнее положение на будущее. Во Франции в 1970-х годах мы тоже увлекались этим планированием. Мы должны оценивать темпы роста БРИК, продолжатся ли они или вступят в некую циклическую фазу, в которой будут взлеты и падения. Я удивлен, что Обама получил Нобелевскую премию мира, совершенно этого не заслужив. Он просто победил Буша на выборах - пиар.

Жан-Луи Жергорен, Член совета Международного Института стратегических наук:

Я уверен, что в кризисной ситуации положение не очень хорошо управлялось, когда произошел инцидент в Грузии. Если бы это было подано иначе, то этот случай вызвал бы совсем другую реакцию в мире, потому что виноват Саакашвили в том, что произошло. У России были все возможности использовать эту ситуацию для идеологического наступления на широком фронте. Я думаю, что нужно изучать грузинский опыт, то, как идеологическое освещение влияет на то или иное событие. Во Франции поддерживается идея, что Франция помешала аннексии Грузии и России, - это большой пиаровский успех. Многие во Франции думают, что именно так и было. Это значит, что была очень неудачная пропагандистская компания со стороны российских СМИ.

Валерий Павлович Воробьев, проректор по кадровой политике МГИМО(У) МИД России, профессор, доктор юридических наук:

Все, что говорила Грузия, в интерпретации Би-би-си и всех остальных подпевал этой истории, фактически было враньем. Тогда, что здесь изучать нам? Понадобился год, чтобы и мы, и дипломаты, и СМИ, и все люди, которые хотели знать правду, осмыслили эту ситуацию. Нам надо говорить друг другу правду и не верить первым сообщениям газет и СМИ,

которые ангажированы на 100% и имеют информационную монополию в мире.

Армен Гарникович Оганесян, Главный редактор журнала «Международная жизнь»:

Я думаю, что Пьер имел в виду нечто другое. То, что мы не были готовы информационно, говорит о том, что мы не были готовы к этому вообще, как к войне. То, что мы пребывали в растерянности. У нас не отлажена система быстрого информационного реагирования. Г-н Саркози сам себя высек, когда придумал эту виртуальную войну. Я согласен с Пьером, что нужно быстро реагировать информационно. Нельзя в течение года переламывать, жизнь не знает перерывов, она не дискретна.

Валерий Павлович Воробьев, проректор по кадровой политике МГИМО(У) МИД России, профессор, доктор юридических наук:

Я не знаю насколько это верно, но воевать с информационным монстром, который монополизировал информационные потоки в мире, быстро воевать тут нам. Если наши европейские,

французские друзья поддержат нас, и нам удастся вместе переломить. Россия получила в войне с Грузией, в этой пятидневной войне, временные имидживые потери, но выиграла в плане отстаивания собственных интересов.

Генрих Зигмундович Юшкявичюс, советник Генерального директора ЮНЕСКО:

Есть одна проблема – это белые пятна, которые существуют в освещении всех мировых событий. Что мы знаем сейчас о Монголии, о Молдавии, о Румынии? Между прочим, если говорить о нашей прессе, то «Известия» в своих международных обзорах, географию имеет довольно узкую. Если говорить даже о Грузии, то был ли проведен какой-то анализ экономики Грузии, чтобы был объективный анализ, что там творится. В американских СМИ только 25% зрителей верят, что передают телевизионные новости. За 10 лет вера в то, что пишут СМИ, значительно упала.

Валерий Павлович Воробьев, проректор по кадровой политике МГИМО(У) МИД России, профессор, доктор юридических наук:

Мы информационно не были готовы к войне с Грузией - это официальная наша позиция. У нас нет той системы, которая была раньше, у нас есть два телевизионных канала «Russia today» и «Russia alum». Намного слабее работает система РИА-Новости по сравнению с той, что была раньше. Конечно, дип-

ломаты должны говорить на языках, надо учиться, это очень важно особенно в наш век глобализации. Когда возник этот конфликт, только г-н Чуркин смог грамотно объяснить сложившуюся ситуацию. Благодаря этой войне поднялись престиж и роль российских дипломатов.

Тьерри Ле Рой, Член Французского Государственного Совета:

По Грузии многие телевизионные каналы выступали и говорили, что русские такие белые, белее, чем белые, и пушистые. Те массовые средства информации, которые работают хорошо, соответствуют реалиям той политики, которая проводится. Надо по кавказским делам говорить с той точки зрения, которая подтверждала бы вот эти реалии. Когда Президент Путин говорит, его прекрасно слушают, потому что у него очень содержательные и емкие выступления.

Юрий Владимирович Дубинин, экс-заместитель министра иностранных дел РФ:

Вообще-то все уже сыграно в конфликте 2008 года. Саркози показал себя блестящим дипломатом и политиком, оказал огромную услугу и Европе и миру. Тот конфликт мог быть потушен в несколько часов, действующий он в соответствии с международным правом. Российская дипломатия мобилизовала ресурсы Совета безопасности, мгновенно провела заседания совета безопасности. В то время были убиты миротворцы, но конфликт еще не разгорелся в полную силу. На

повестке дня стоял один вопрос – прекратить огонь.

Жан-Луи Жергорен, Член совета Международного Института стратегических наук:

России не надо впадать в такую подозрительность, что это - американский заговор. Саакашвили был в США, у него была группа сторонников, хорошо организованных. Совет по европейским делам был полностью за Саакашвили и антироссийским. Это была не личная линия Госсекретаря, не Президента Буша. С другой стороны, во Франции была очень маленькая группа симпатизирующих. И Россия в то время имела проблему в журналистском плане. В России много журналистов убивают, а это не вызывает большой симпатии в международных журналистских кругах по отношению к России, к российскому правительству. Это сыграло свою роль не на благо России со стороны журналистов.

Пьер Конеса, Генеральный директор Европейского стратегического центра:

Если не приглашать журналистов постоянно и не иметь с ними постоянного контакта, то у них нет такого рефлекса – вхо-

дить с вами в контакт, поднимать трубку телефона и приходить к вам на беседу. Российское правительство должно понимать, что одно дело выражать свое мнение перед своими гражданами, другое – перед мировой общественностью.

**Армен Гарникович Оганесян,
Главный редактор журнала
«Международная жизнь»:**

В Грузии была информационная пауза, если не подается никакая картинка, то не о чем говорить. Существует информационная политика, которая строится на системе отбора информации. В российском, политологическом пространстве, включая качественные печатные СМИ, как «Известия» и «Международная жизнь», американская и англосаксонская политология представлена очень широко. Из Германии мы знаем А.Рара, из Франции не могу назвать никого, и получается дисбаланс. Мы мало знаем, о чем думают французские политологи, аналитики, но у нас тоже есть интересно мыслящие люди. Мы могли бы подумать над этим вопросом, организовать площадку для переговоров. Тогда, может быть, этими малыми шагами, мы хоть не дверь распахнем, то хотя бы ногу поставим, чтобы ветерок был. Это доминирование одних и тех же субъектов информации просто вытесняют эту площадку, отупляют людей. Вот мой призыв к участникам круглого стола. Очень долгое время главной проблемой России остается то, что не очень ей удается вербо-

вать себе союзников. Это действительно большая загадка истории, есть сателлит, могут быть сателлиты и страны, которые держатся рядом, потому что это им просто выгодно экономически или политически. Это всегда младшие партнеры и очень трудно с равноправными союзниками. Видимо трудно «дружить со слоном».

Пьер Конеса, Генеральный директор Европейского стратегического центра:

Когда мы анализируем распространение американской прессы, американских материалов относительная непроницаемость этой прессы к внешним материалам всего 3% переводной литературы в США, а 97% это статьи американских авторов. Они считают себя специалистами по всему миру, и это касается Европы, когда документ публикуется какими-то американскими СМИ, тут же воспринимается как серьезная вещь и для Европы это не очень серьезная проблема, но это серьезная проблема международной безопасности. Каким образом западные группы населения воспринимают себя, как они себя позиционируют со стратегической точки зрения. Все согласны, что Китай сейчас бурно развивается. Все зависит от подхода. Я думаю, что мы закончили на сегодня нашу работу. Спасибо за столь откровенный разговор. Ваши пожелания нами были услышаны. Мы очень рады, что нам удалось побывать в Москве.

**Армен Гарникович Оганесян,
Главный редактор журнала
«Международная жизнь»:**

Большое спасибо за участие в этой дискуссии, для нас тоже ваши мнения очень важны. Надеюсь, что и вы от нас услышали что-то, что представляет интерес для вас. Но меня больше всего настораживает правильный диагноз, который г-н Леруа поставил - индифферентность. Смысл этих встреч, чтобы лед этой индифферентности - хотя бы на ограниченном участке

нашей встречи, - растаял. Как говорил Тютчев: «Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется, и нам сочувствие дается, как нам дается благодать». Наша задача - делать максимальные усилия, наша миссия - сближать два великих народа Европы. Спасибо вам большое, что вырвали себя из напряженной парижской жизни. Я знаю, что вам это далось непросто, вы люди очень занятые, и я очень признателен вам всем, что вы приехали.

Редакция журнала "Международная жизнь"
Главный редактор **Армен Оганесян**

Руководитель электронного издания -
Валентина Злобина

Выпускающие редакторы -
Ольга Иванова
Елена Шашкина

Дизайн, макет, верстка -
Антон Пантюхин

Фотографии -
Владимир Андрюшин

Адрес в интернете: <http://www.interaffairs.ru>,
электронный адрес: journal@interaffairs.ru

Адрес: 105064, Москва,
Гороховский переулок, 14
Телефон: +7 (499) 265-37-81
Факс: +7 (499) 265-37-71